

УДК 821.111

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА С ОБЩЕСТВОМ И ПРИРОДОЙ В МАЛОЙ ПРОЗЕ Э.М. ФОРСТЕРА

А. А. НАУМИК

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)

Статья посвящена исследованию взаимоотношений человека, социума и природной среды в малой прозе английского писателя Э.М. Форстера (Edward Morgan Forster, 1879–1970). На материале рассказов, вошедших в сборник «Машина останавливается» (The Machine Stops, 2013), анализируется философско-этическая проблематика, связанная с противостоянием технократического прогресса и органической связи с природой.

В современном мире вопросы взаимодействия человека с обществом и природой становятся все более актуальными. Эта тема пронизывает многие аспекты человеческой жизни и требует глубокого осмыслиения, особенно в контексте литературы, отражающей сложные отношения между этими сферами. Э.М. Форстер в своих произведениях исследует эти взаимосвязи, поднимая важные социальные и экологические проблемы.

В данной работе рассматриваются рассказы Э.М. Форстера, вошедшие в сборник «Машина останавливается» (The Machine Stops, 2013), такие как «Паника» (The Story of a Panic, 1904), «Дружок для младшего священника» (The Curate's Friend, 1907), «Небесный омнибус» (The Celestial Omnibus, 1908) и «Иное царство» (The Other Kingdom, 1909).

Рассказ «Паника» представляет собой яркий пример литературного мастерства Э.М. Форстера, в котором переплетаются личные переживания героев с образами природы. Главным героем является четырнадцатилетний Юстас. В рассказе описание паники, пережитой от встречи с лесным богом Паном, является основной сюжетной линией. Главным его событием является явление Пана Юстасу: «Паника», по мнению зарубежного исследователя У. Стоуна, повествует о «вхождении бога в человека» [1, с. 271].

Действие рассказа разворачивается на природе, на фоне итальянских гор и долин. Люди, которыми окружен Юстас, не готовы к встрече с духом «великого Пана» и с самим собой: ограниченный сноб Титлер, сентиментальный Лейлэнд, священник Сэндбэч представляются героями с «недоразвитым» сердцем. Все они склонны подавлять естественные чувства и оценивать пейзажи с позиций коммерции. Результатом дискуссии среди путешественников становится заявление: «Пан мертв!»³⁹ [2, с. 11]. В ответ природа замерла, наступившее молчание прерывает лишь свистулька Юстаса.

После встречи с Паном, единственным человеком, не испытавшим «страх» и «панику», оказался Юстас. Группа туристов не выдержала испытание красотой природы. Юстас с восторгом говорит о ночи: «Сперва он говорил о ночи, о планетах и звездах над своей головой, о роях светлячков под ним, о невидимом море за светлячками, о гигантских скалах, покрытых ракушками и анемонами, что дремали в невидимом море. Он говорил о реках и водопадах, о зреющих кистях винограда, о дымящемся конусе Везувия и подземных каналах, по которым поднимается дым, о каскадах розовых лепестков, запутавшихся у него в волосах»⁴⁰ [2, с. 30].

По пути в отель Юстас целует незнакомую крестьянку, по возвращению стремится завязать дружбу с официантом Дженнаро: «Юстас подпрыгнул, чтобы встретить его, прыгнул прямо к нему на руки и обнял его за шею»⁴¹ [2, с. 23]. И Юстас, и Дженнаро достигают понимания и духовной близости. Окружающие шокированы поведением Юстаса, они готовы объявить его сумасшедшим. Когда Юстаса обманом заставляют вернуться в дом, он шепчет: «Я видел все, а теперь я не вижу ничего»⁴² [2, с. 36]. Более того, его пугает собственная комната: «Не в мою комнату, – он умолял, – Она очень маленькая. – А еще оттуда ничего не видно! Ни цветов, ни листьев, ни неба, одни только каменные стены»⁴³ [2, с. 28–29]. Помещение представляется Юстасу комнатой без «вида». Интересно, что в творчестве Э.М. Форстера образ «вида», закрепленный в названии романа «Комната с видом», становится символом раскрепощенного сознания человека (view –

³⁹ «Pan is dead» [3, p. 13].

⁴⁰ «He spoke first of night and the stars and planets above his head, of the swarms of fireflies below him, of the invisible sea below the fireflies, of the great rocks covered with anemones and shells that were slumbering in the invisible sea. He spoke of the rivers and waterfalls, of the ripening bunches of grapes, of the smoking cone of Vesuvius and the hidden fire-channels that made the smoke, of the myriads of lizards who were lying curled up in the crannies of the sultry earth, of the showers of white rose-leaves that were tangled in his hair» [3, p. 26].

⁴¹ «Eustace sprang to meet him, and leapt right up into his arms, and put his own arms round his neck» [3, p. 21–22].

⁴² «I nearly saw everything, and now I can see nothing at all» [3, p. 30].

⁴³ «I hate my bedroom. I could not stop in it, it is too small. I can't see anything – no flowers, no leaves, no sky: only a stone wall» [3, p. 25].

vision = вид – видение), преодолевающего ограниченность своего мышления, подобно тому, как чудесный вид из комнаты расширяет и облагораживает ее пространство. Для Юстаса боязнь пространства без «вида» соотносится с невозможностью нахождения в окружении недалеких людей.

Э.М. Форстер уделяет много внимания описанию природы в произведении. Так, например, раскидистые каштановые деревья представляются читателю в образе «многопалой зеленой руки, лежащей ладонью кверху, которая словно конвульсивно сомкнулась, чтобы всех удержать»⁴⁴ [2, с. 8]. В каком-то смысле автор персонифицирует явления природы и наделяет их жизнью: «Здешние очаровательные южные каштаны просто тростинки в сравнении с нашими северными крепышами. Но они самым приятным образом одевали контуры холмов и лощинок, и их покров прерывался лишь двумя прогалинами, на одной из которых устроились мы»⁴⁵ [2, с. 10].

В итоге Юстас совершает побег из отеля, и «далеко-далеко … все еще были слышны крики и смех убегающего мальчика»⁴⁶ [1, с. 40]. Ничто не может сдержать его порыва и умерить безумную радость от общения с природой. Именно в эти мгновения перед ним открывается смысл и величие жизни.

Подобное Юстасу путешествие совершает и героиня рассказа «Иное царство» Вероника Бомон. Нелепая и трогательная девушка из Ирландии без денег и связей восстала против условностей и предрассудков английского общества, обратилась в листву и спаслась. Стоит отметить, что имя лесного бога Пана также имеет место в данном рассказе. Превращение главной героини в дерево выражает действие, подобное протесту Юстасу – «Она сбежала от вас абсолютно, до скончания веков, пока существуют ветви, чтобы укрывать людей от солнца»⁴⁷ [2, с. 118].

Главный конфликт рассказа Э.М. Форстера состоит в несовместимости характеров и взглядов на жизнь Харкурта Водерса и Вероники Бомон. Харкурт Водерс – преуспевающий бизнесмен и владелец поместья. Он самовлюблен и эгоистичен. Его эгоизм – форма проявления социальной психологии. Мировосприятие и поведение Харкурта определяются присущим ему чувством собственности. Истинную радость ему может доставить лишь то, что принадлежит ему безраздельно. Красота природы ему недоступна. Он неспособен понять и свою невесту, хотя по-своему любит ее. Харкурт уверен лишь в том, что женитьба на бесприданнице Веронике со временем окупится для него сполна. В качестве свадебного подарка он преподносит ей рощу. Этот богатый и неожиданный подарок на первых порах приносит радость непосредственной, импульсивной и наивной главной героине: «Я могу там ходить, могу работать, могу там жить. Мой собственный лес! Мой навсегда»⁴⁸ [2, с. 85].

Ее восприятие жизни основано на присущем ей чувстве красоты. Ее радуют прекрасные деревья, но ей глубоко чужд ажиотаж рационализации и стремление к наживе, руководящие всеми действиями Харкурта, который рассматривает свою землю как источник прибыли. Между рощей и домом он хочет проложить асфальтовую дорогу, он задумывает огородить рощу забором с тем, чтобы никто не мог проникнуть в нее со стороны. Все это глубоко печалит Веронику и отчуждает ее от Харкурта. С ее образом связаны представления о красоте и свободе. С образом Харкурта – мир собственности, враждебная свобода, и машинная цивилизация, убивающей красоту.

В основу построения рассказа «Небесный омнибус» положен характерный для Э.М. Форстера принцип противопоставления: будничность обстановки и врывающаяся в нее волшебная сказка, обыденность и фантастика. Мальчик, живущий в доме номер двадцать восемь по Букингем-парк-роуд, расположенному в скучном пригороде на правом берегу Темзы, покупает билет на омнибус и, поднявшись в облака, путешествует по радуге. Все происходит внезапно и необъяснимо просто. С помощью воображения, способного преобразить повседневную действительность, мальчик постигает чудеса жизни: «Поезд мелодично свистел, проносясь мимо скошенных лугов – великолепных лугов, вобравших всю красоту Сурбитона и, подобно альпийским долинам, щеголявших роскошным убранством из елей, белых берез и первоцветов»⁴⁹ [2, с. 53].

Следуя указателю, прикрепленному к дорожному столбу, мальчик видит объявление о регулярном движении омнибусов и дощечку с указанием маршрута: «На небо»⁵⁰ [2, с. 51]. Мальчику кажется, что все это шутка, обман, волшебная сказка, сон, от которого внезапно присыпаясь среди ночи. Но путешествие состоялось. Сидя на козлах рядом с кучером Томасом Брауном, мальчик поднимается сквозь туман к небесам. Стоит отметить, что имя кучера в произведении прямо отсылает нас к Сэру Томасу Брауну –

⁴⁴ «...a many-fingered green hand, palm upwards, which was clutching convulsively to keep us in its grasp» [3, p. 1].

⁴⁵ «Those sweet chestnuts of the South are puny striplings compared with our robust Northerners. But they clothed the contours of the hills and valleys in a most pleasing way, their veil being only broken by two clearings, in one of which we were sitting» [3, p. 12].

⁴⁶ «...far down the valley towards the sea, there still resounded the shouts and the laughter of the escaping boy» [3, p. 33].

⁴⁷ «She has escaped you absolutely, for ever and ever, as long as there are branches to shade men from the sun» [3, p. 85].

⁴⁸ «I can walk there, work there, live there. A wood of my own! Mine forever» [3, p. 63].

⁴⁹ «Train shrieked musically down through the cutting – that wonderful cutting which has drawn to itself the whole beauty out of Surbiton, and clad itself, like any Alpine valley, with the glory of the fir and the silver birch and the primrose» [3, p. 42].

⁵⁰ «To Heaven» [3, p. 41].

британскому медику, одному из крупнейших мастеров английской прозы эпохи барокко, автору литературных «опытов» на оккультно-религиозные и естественнонаучные темы.

Фавн из рассказа Э.М. Форстера «Дружок для младшего священника» и лесной дух Пан из «Паники» олицетворяют глубокую связь человека с природой, выступая в роли посредников между миром людей и миром дикой природы. Фавн, с его таинственным характером, символизирует естественную гармонию и свободу, в то время как Пан, с его более мрачными чертами, напоминает о первобытных страхах и инстинктах, скрытых в каждом из нас. Оба персонажа служат напоминанием о том, что природа не только прекрасна, но и непредсказуема, подчеркивая важность уважения к её силам и тайнам.

В рассказе «Дружок для младшего священника» мифическое существо Фавн является священнику во время пикника, и священник бросает вызов своим самодовольным тоном: «Бедная лесная тварь! ... Куда тебе понять! Тщетно тебя журить. Не в твоих малых силах постичь жизнь на стезе самоотречения»⁵¹ [2, с. 126]. Тогда Фавн испытывает способность самого викария к самоотречению тем, что заставляет его девушку влюбиться в его друга.

В произведении взаимодействие человека с обществом и природой проявляется через сложные отношения между персонажами, а также через символику, связанную с мифологическим существом – Фавном. Фавн в произведении олицетворяет природу, её дикие и необузданые аспекты. Он является представителем мира, который не подчиняется строгим социальным нормам и правилам. Фавн привносит элемент магии и загадки, что контрастирует с рациональным и ограниченным миром общества.

Священник же является отражением общества. Главный герой произведения, представляющий собой социальный порядок и моральные устои, сталкивается с вызовами, которые ставит перед ним Фавн. Он символизирует традиционные ценности и ожидания общества, которые часто оказываются в конфликте с инстинктивными желаниями и потребностями человека. Можно наблюдать некое напряжение между личной свободой и общественными нормами.

Взаимодействие между Фавном и священником демонстрирует сложность отношений человека с природой и обществом. Священник, пытаясь следовать моральным убеждениям, оказывается в ловушке социальных ожиданий, в то время как Фавн представляет более свободное и спонтанное существование. Этот конфликт приводит к глубоким размышлениям о том, как важно находить баланс между следованием социальным нормам и поиском личной идентичности.

Фавн может рассматриваться как искушение для священника. Поэтому в произведении «Дружок для младшего священника» мы можем отследить темы искушения и освобождения. В этом контексте природа становится не только фоном, но и активным участником внутренней борьбы персонажа. Э.М. Форстер показывает, что взаимодействие с природой может привести к освобождению от социальных оков, но также и к риску потерять контроль над собой. Таким образом, писатель мастерски иллюстрирует взаимодействие человека с обществом и природой через конфликт между мифологическим Фавном и священником, подчеркивая важность поиска гармонии между этими двумя мирами для достижения истинного понимания себя и своего места в мире.

В произведениях Э.М. Форстера взаимодействие человека с обществом и природой представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий как внутренние конфликты персонажей, так и социальные реалии их времени. Автор изображает, как общественные нормы и ожидания влияют на личные выборы, а также как природа становится не только фоном для событий, но и активным участником в жизни героев. Через призму своих произведений Э.М. Форстер поднимает важные вопросы о гармонии между человеком и окружающим миром, о необходимости осознания своей роли в социуме и ответственности за него.

Автор акцентирует внимание на том, что истинное взаимодействие возможно только при условии уважения к природе и другим людям. Его герои часто сталкиваются с необходимостью делать выбор между следованием социальным канонам и поиском внутренней свободы, что подчеркивает универсальность и актуальность его тем. В конечном итоге, творчество Эдварда Моргана Форстера призывает читателя к размышлениям о том, как можно создать более гармоничное общество, в котором человек будет находить свое место как в мире людей, так и в мире природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Stone, W. The Cave and the Mountain. A Study of E.M. Forster / W. Stone. – Stanford (Calif), Stanford Univ. Press; London : Oxford Univ. Press, 1966. – 436 p.
2. Форстер, Э.М. Машина останавливается: [пер. с англ.] / Э.М. Фостер. – М. : Астрель, 2013. – 317 с.
3. Forster, E.M. Collected Short Stories / E.M. Forster. – L. : Penguin Books, 2002. – 222 p.

⁵¹ «Poor woodland creature! How could you understand? It was idle of me to chide you. It is not in your nature to comprehend a life of self-denial» [3, p. 90].